

*MULIERES IN ECCLESIIS TACEANT?*¹ ЖЕНЩИНА В РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЕ

Ю.Е. Арнаутова

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, апостольское поучение *жены ваши в церквах да молчат* (1Кор. 14:34) и *учить жене не позволяю* (1Тим. 2:12) вкупе с восходящим к архаике представлением о культовой нечистоте женщины предельно ограничили для нее возможности самореализации в рамках института Церкви и закрыли ей доступ в церковную иерархию. Но в то же время нельзя отрицать, что женщины сыграли большую роль в христианизации античного и средневекового мира, внесли свой вклад в общее развитие культуры, теологии и различных форм христианского благочестия, особенно в сфере каритативной деятельности. Этот исторический парадокс дал повод предпослать формулировке темы очередного круглого стола, проведенного редколлекгией “Одиссея”, цитату из послания апостола Павла со знаком вопроса. Так всегда ли *mulieres in ecclesiis taceant?*

Ущемление в правах не закрыло слабому полу путь к участию в жизни общества и Церкви, однако обусловило его известную специфику: вся религиозно мотивированная социальная активность женщины реализовалась через принадлежность ее к определенному сообществу. Еще Макс Вебер указывал на то, что цель, которую индивид не может достичь в одиночку, он достигает как член сообщества, став частью которого, он меняет свое “общее правовое качество”, “социальную позицию” и “социальный облик (Habitus)”². Поэтому, намеренно оставив в стороне тему индивидуального благочестия, мы обратились к его коллективным формам – жизни женщин в различных религиозных общинах.

Община как форма институциональной организации играет в христианстве ключевую роль. По аналогии с нею даже те, кого считают врагами христианской веры – ведьмы и еретики, – воспринимаются Церковью как своего рода духовные общины в перевернутом христианском мире, в “анти-Церкви дьявола”³. Не претендуя на полноту охвата материала, мы постарались дать

самое общее представление о типологии религиозных корпораций от замкнутых конвентов монахинь и канонисс до связанных с окружающим миром, но все же себя от него обособляющих, сообществах конфессиональных меньшинств и объединений с целью каритативной деятельности.

Стоит отметить, что предметом специального интереса историков женские религиозные общины стали лишь в последней трети XX столетия: сначала в рамках гендерных исследований, затем в исторической антропологии, прежде всего в аспекте изучения религиозности, и лишь недавно – в социальной истории. Столь длительное пренебрежение “женским опытом” было предопределено исторически. Первые женские монастыри создавались при мужских как параллельные структуры, населенные “монахами женского пола”⁴. Только в начале VI в. арльский епископ Цезарий пишет для них монастырское правило, принципиально отличное от мужских уставов⁵. Именно оно повлияло на идеал женского благочестия, сохранявшийся в обществе вплоть до раннего Нового времени. В эпоху Средневековья процесс формирования женских ветвей монашеских орденов проходил не без сопротивления мужских конвентов. И в монашеской жизни, и в приходской деятельности женщины всегда находились в подчиненном и подконтрольном положении. Поэтому те из них, кто отваживался самостоятельно проповедовать основы веры, учить “правильной” жизни, толковать Священное Писание и даже участвовать в религиозных диспутах, воспринимались современниками либо как святые, либо как еретики⁶, а историки видели в них исключения из общей практики. Однако, как показала А. Серегина на примере протестантской Англии XVII в., в католических общинах, преследуемых государственной властью, выход женщин за рамки предписанных им “гендерных ролей” в религиозной сфере становится вполне распространенным и поощряемым церковными иерархами явлением. Уже тогда замещение женщинами мужских ролей превращается в эффективную стратегию сохранения идентичности конфессиональным меньшинством. Этот тезис нашел яркое подтверждение и в XXI в. – в этнографическом исследовании Е. Смилянкой современных старообрядческих общин беспоповцев. В их консервативной среде, всегда считавшейся исключительно патриархальной, во всех сферах приходской жизни, включая богослужение и духовное наставничество, вследствие недостатка мужчин уже несколько десятилетий доминируют женщины. Так теологема о “молчащих в общинах женах” в экстремальных условиях утрачивает свой императивный характер.

В статьях немецких коллег, участников нашего проекта, З. Хирбодиан (Шмитт) и С. Клапп, предпочтение отдается социальным аспектам жизни женских общин и их отдельных членов. Анализу и сопоставлению подвергаются не только уставные нормы и повседневный уклад, социальный состав и внутренняя иерархия многочисленных женских конвентов позднесредневекового Страсбурга (монахини нищенствующих орденов, канониссы, бегинки), но и то, как они воспринимаются городским окружением и как связаны с ним. С точки зрения социальной истории, поведение и мотивы принятия решений в обществе в значительной степени зависят от личных связей между индивидами, которых, в свою очередь, можно причислить к разным социальным группам, определяемым по признаку родства и сословного, имущественного, политического положения. Так во взаимной коммуникации создается плотная сеть социальных связей, влияющих на ход событий. З. Хирбодиан (Шмитт) первой применила этот, в общем известный, подход к изучению стратегий поведения и спектра возможностей женщин в религиозных конвентах. Казалось бы, предписанное им отрешение от всего мирского и затворнический образ жизни должны обрывать всякий активный контакт с миром за стенами обители. Но на практике, как показало ее исследование двух страсбургских общин кларисс, монашеский конвент в полной мере являл собой интегрированную часть общества. Внутренние отношения в монастыре, объединение монахинь в микрогруппы, преследующие разные цели, а также возможности влиять на события во “внешнем мире” определялись местом в городской иерархии и политическим весом их семей, взаимоотношениями последних с семьями других монахинь и иными группами и влиятельными персонами. Все это имело принципиальное значение при принятии важнейших решений, например, при реформировании женских монастырей или при улаживании конфликтов с руководством ордена и другими конвентами.

Разумеется, публикуемой ниже подборкой статей вся проблематика изучения обширной и многогранной темы участия женщин в разнообразных духовных корпорациях не исчерпывается. В большей мере наша задача состояла в том, чтобы собрать за одним “круглым столом” специалистов по истории разных христианских конфессий и обозначить некоторые актуальные сегодня направления, в рамках которых возможно сопоставление условных “Запада” и “Востока”. Мы предлагаем продолжить обсуждение заявленной темы на страницах нашего альманаха и приглашаем желающих принять в нем участие.

¹ 1 Cor. 14:34.

² *Weber M.* Wirtschaft und Gesellschaft. Studienausgabe. 5. Aufl. Tübingen, 1972. S. 401 f.

³ См. статью О. Тогоевой в данном выпуске “Одиссея”.

⁴ *Diem A.* Das monastische Experiment. Die Rolle der Keuschheit bei der Entstehung des westlichen Klosters. Münster, 2005. S. 164.

⁵ См. перевод: *Regula ad virgines* Цезария Арльского в данном выпуске “Одиссея”.

⁶ Здесь можно сравнить католичку Луису де Карвахаль, проповедовавшую в Англии и участвовавшую в диспутах с протестантскими священниками (см. ст. А. Серегиной в данном выпуске “Одиссея”), и активного члена общины (“секты”) катаров, также принимавшую участие в теологическом диспуте (с католиками) графиню Эсклармонду де Фуа. См.: *Müller D.* Frauen vor der Inquisition. Lebensform, Glaubenszeugnis und Aburteilung der deutschen und französischen Katharerrinnen. Mainz, 1996. S. 64–67).

СОДЕРЖАНИЕ

MULIERES IN ECCLESIIIS TACEANT? ЖЕНЩИНА В РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЕ

Ю.Е. Арнаутова

ВВЕДЕНИЕ 5

С. Кланп

ЖЕНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ОБЩИНЫ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО ВЕРХНЕГО РЕЙНА (НА ПРИМЕРЕ ОБЩИНЫ СВ. СТЕФАНА В СТРАСБУРГЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ) 9

З. Хирбодиан (Шмитт)

“ДИКИЕ, РАЗВРАТНЫЕ И НЕДУХОВНЫЕ СЕСТРЫ”: ЖЕНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ СТРАСБУРГА В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ 32

А.Ю. Серегина

ЗАЩИТНИК ВЕРЫ И УЛИЧНЫЙ ПРОПОВЕДНИК: ЛУИСА ДЕ КАРВАХАЛЬ В ЛОНДОНЕ НАЧАЛА XVII ВЕКА 57

Е.Б. Смилянская

ЖЕНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ КОНЦА XX ВЕКА (ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ПОЛЕВОГО АРХЕОГРАФА) 90

О.И. Тогоева

“ОСТАВИВШИЕ СОЗДАТЕЛЯ И ОБРАТИВШИЕСЯ К САТАНЕ”. ВЕДОВСКИЕ СЕКТЫ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ 115

ПРАВИЛО СВЯТОГО ЦЕЗАРИЯ [Арльского] 133

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

О.Г. Экле

“ИСТОРИЯ” КАК НАУКА – “ИСТОРИЯ” КАК РОМАН 157

ИЗОБРАЖЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

О.С. Воскобойников

СНОВА О ТЕЛЕ КОРОЛЯ. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ОТТОНОВСКОЙ КНИЖНОЙ МИНИАТЮРЫ 177

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

М.Р. Ненарокова

СВ. ОСВАЛЬД НОРТУМБРИЙСКИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ХРИСТИАНСКОГО ПРАВИТЕЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ..... 205

Н.А. Ганина

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ У МЕХТИЛЬДЫ МАГДЕБУРГСКОЙ..... 242

О.Е. Кошелева

ИИСУС КАК УЧИТЕЛЬ В РУССКИХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ XVI–XVII ВЕКОВ..... 329

П.-А. Будин

ВЕДОВСТВО В ШВЕДСКОЙ ДЕРЕВНЕ. БАХТИНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА 346

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

М.А. Курышева

ЗАБЫТЫЙ МАСТЕР: ЭСКИЗ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ВИЗАНТИНИСТА М.А. ШАНГИНА 364

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Н.А. Ганина

ДУХОВНЫЙ СТРАСБУРГ

Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg / Hrsg. von Stephen Mossman, Nigel P. Palmer, Felix Heinzer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012 388

Н.Г. Терехова

ИТАЛЬЯНСКАЯ МИКРОИСТОРИЯ: ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
A 25 anni da L'Eredità immateriale di Giovanni Levi / A cura di P. Lanaro.
Milano: Franco Angeli Edizioni, 2011 393

А.Н. Алексеев, А.Ю. Даниэль

ПРАВО НА ИМЯ

Биографика XX века. Чтения памяти Вениамина Иофе. Избранное. 2003–2012. СПб., 2013..... 415

IN MEMORIAM

ЖАК ЛЕ ГОФФ (1.01.1924–1.04.2014) 422

SUMMARIES..... 425

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 431

CONTENTS

MULIERES IN ECCLESIIIS TACEANT? WOMAN IN A RELIGIOUS COMMUNITY

Yulia E. Arnautova

INTRODUCTION 5

Sabine Klapp

WOMEN'S CONVENTS IN THE CITIES OF UPPER RHINE: THE CASE OF
THE CONVENT OF ST. STEPHEN IN LATE MEDIEVAL STRASBOURG 9

Sigrid Hirbodian

“WILD, LECHEROUS AND UNSPIRITUAL SISTERS”: WOMEN'S
CONVENTS IN LATE MEDIEVAL STRASBOURG..... 32

Anna Yu. Seregina

A DEFENDER OF FAITH AND A STREET PREACHER: LUISA DE
CARVAJAL IN THE EARLY 17TH CENTURY LONDON..... 57

Elena B. Smilyanskaya

WOMEN'S SPIRITUAL LEADERSHIP IN AN OLD BELIEVER
COMMUNITY AT THE END OF THE 20TH CENTURY: FIELD NOTES..... 90

Olga I. Togoeva

“THOSE WHO FORSOOK THE CREATOR AND TURNED TO SATAN”:
WITCHES' SECTS OF THE LATE MIDDLE AGES 115

CESARIUS OF ARLES *REGULA AD VIRGINES* 133

THEORY OF HISTORICAL KNOWLEDGE

Otto Gerhard Oexle

“HISTORY” AS SCIENCE – “HISTORY” AS NOVEL..... 157

IMAGES AND POLITICAL HISTORY

Oleg S. Voskoboinikov

ONCE AGAIN ON THE KING'S TWO BODIES. TOWARDS THE POETIC
OF OTTONIAN BOOK ILLUMINATION 177

RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIME

Maria R. Nenarokova

THE HOLY KING OSWALD OF NORTHUMBRIA: THE TRANSFORMA-
TION OF A CHRISTIAN RULER'S IMAGE IN THE MEDIEVAL LATIN
LITERATURE 205

<i>Natalia A. Ganina</i>	
MECHTHILD OF MADGEBURG'S SPACE AND TIME.....	242
<i>Olga E. Kosheleva</i>	
JESUS AS A TEACHER IN 16 TH AND 17 TH CENTURY RUSSIAN SCHOOL TEXTS.....	329
<i>Per-Arne Bodin</i>	
WITCHES IN BOTEÅ.....	346

HISTORIAN AND TIME

<i>Marina A. Kurysheva</i>	
HISTORIAN OF BYZANTIUM MSTISLAV SHANGIN: THE UNREMEMBERED MASTER.....	364

REVIEWS

<i>Natalia A. Ganina</i>	
SPIRITUAL STRASBOURG	
Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg / Hrsg. von Stephen Mossman, Nigel P. Palmer, Felix Heinzer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012.....	388
<i>Natalia G. Terekhova</i>	
ITALIAN MICRO-HISTORY: TWENTY FIVE YEARS LATER	
A 25 anni da L'Eredità immateriale di Giovanni Levi / A cura di P. Lanaro. Milano: Franco Angeli Edizioni, 2011.....	393
<i>Andrei N. Alexeev, Alexandre Yu. Daniel</i>	
RIGHT TO NAME	
Biographica in the 20 th century. Veniamin Ioffe Memorial Conference. Selection. 2003–2012. Sankt-Peterburg, 2013.....	415
IN MEMORIAM	
G. LE GOFF (1.01.1924–1.04.2014).....	422
SUMMARIES	425
ABOUT AUTHORS	431